

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО / CIVIL LAW

УДК 347.447.9

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.4.96-106>

А. Ю. ЧУРИЛОВ¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия*

ДОГОВОР В ПОЛЬЗУ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА: ВОПРОСЫ ДОКТРИНЫ

Цель: исследование отдельных доктринальных вопросов договора в пользу третьего лица, в частности, момента возникновения права требования третьего лица по договору, заключенному в его пользу, а также проведение классификации договоров в пользу третьего лица.

Методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, методы анализа и синтеза.

Результаты: проведен исторически-правовой анализ договоров в пользу третьего лица, сделаны выводы о природе права требования третьего лица в договоре, заключенном в его пользу. Предложена классификация договоров в пользу третьего лица, в основу которой взят критерий замещения им кредитора после предъявления третьим лицом требования. Обоснована возможность возложения на третье лицо обязанностей с момента выражения намерения воспользоваться своим правом по договору, а также ограничен договор в пользу третьего лица от перемены лиц в обязательстве.

Научная новизна: в сравнительно-правовом аспекте продемонстрирована достоверность утверждения о том, что в момент заключения договора в пользу третьего лица у последнего возникает лишь секундарное право, при реализации которого в дальнейшем у него возникает право требования. Впервые в науке проведена классификация договоров в пользу третьего лица по критерию замещения третьим лицом кредитора.

Практическая значимость: полученные результаты могут быть в дальнейшем использованы в законотворческом процессе, правоприменительной и научно-теоретической деятельности.

Ключевые слова: гражданское право; договор в пользу третьего лица; право требования; секундарные права

Как цитировать статью: Чурилов А. Ю. Договор в пользу третьего лица: вопросы доктрины // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 96–106. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.96-106

Введение

Как правило, по договору права и обязанности возникают у лиц, заключивших договор, т. е. у сторон договора. Лицо не может быть обременено обязанностями по договору, в заключении которого оно не участвовало. Вместе с тем в соответствии с принципом свободы установления субъектами гражданских прав и обязанностей, в соответствии с п. 3 ст. 308 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами

или соглашением сторон, обязательство может создаваться для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства. В таком случае принято говорить, что договор заключен в пользу третьего лица.

Договор в пользу третьего лица существовал не всегда и часто не признавался учеными, законодателями и правоприменителями. В римском праве стипуляция как устный договор не допускала ни возложения обязанностей на третье лицо, ни предоставления ему

Чурилов А. Ю. Договор в пользу третьего лица: вопросы доктрины
Churilov A.Y. Contract for the benefit of a third party: doctrinal issues

прав в обязательстве. Как отмечал К. П. Победоносцев, римское право объявляло условие договора в пользу третьего лица недействительным как относительно стороны, обязавшейся в пользу третьего лица, так и относительно этого третьего лица [1, с. 264]. На своеобразность модели договора в пользу третьего лица указывают К. Цвайцерт и Х. Кетц, отмечая, что история права и сравнительное правоведение свидетельствуют о том, что институт договоров в пользу третьих лиц признавался далеко не всюду и далеко не всегда [2, с. 180]. В случае заключения такого договора третьему лицу не давали иска, как не участвовавшему в договоре [4, с. 147–149]. Английское право до принятия в 1999 году Закона о правах третьих лиц в договоре фактически не признавало существования конструкции договора в пользу третьего лица [3, с. 580]. До принятия этого закона их правовой статус определялся выработанным судебной практикой «правилом недопустимости вмешательства третьих лиц в договор» (*privity of contract*), в соответствии с которым третьи лица не приобретают прав по заключенному договору даже в том случае, если из условий договора следует, что он был заключен в пользу третьего лица [5, с. 276]. Так, в деле *Beswick v Beswick* сложилась следующая ситуация: муж истицы продал бизнес своему племяннику при условии выплаты ежегодного пособия ему и после его смерти его жене. После смерти мужа племянник отказался платить вдове. Несмотря на тот факт, что муж явно подразумевал выгоду из договора своей жене, палата лордов постановила, что вдова не может подать в суд на племянника от своего имени, поскольку она не была стороной договора [6]. В США возможность заключения договора в пользу третьего лица была признана еще в 1859 г. в связи с принятием решения Апелляционного суда Нью-Йорка по делу *Lawtencev Fox* [7].

Договоры в пользу третьего лица существовали в советском гражданском праве. Согласно ст. 140 ГК РСФСР 1922 г., по договору, заключенному в пользу третьего лица, исполнения обязательства могут требовать, если иное не установлено договором, как сторона, возложившая обязательство на должника, так и третье лицо, в пользу коего договор заключен¹. Гражданский

кодекс РСФСР 1964 г. также допускал возможность заключения договора в пользу третьего лица². В настоящее время такие договоры регулируются нормами ГК РФ (ст. 430).

Договором в пользу третьего лица признается тот, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Заключение договоров в пользу третьего лица не является уникальным явлением нашего правового порядка. Они известны и зарубежному праву. Так, английским Законом о правах третьих лиц в договоре прямо предусмотрена возможность заключения его в пользу третьего лица [8]. При этом договор должен иметь цель в непосредственном предоставлении выгоды третьему лицу, поэтому недостаточно одной лишь видимости того, что третьи лица получают выгоду от исполнения договора [5, с. 278]. Согласно § 328 Германского гражданского уложения, договором может быть установлено исполнение обязательства в пользу третьего лица, которое непосредственно приобретает право требовать исполнения [9]. Принципы Европейского контрактного права (ст. 6:110) допускают возможность приобретения третьим лицом права требования исполнения контрактного обязательства в свою пользу [10]. Следует отметить, что положения ст. 430 ГК РФ содержат не описание договора в пользу третьего лица как самостоятельного поименованного договора, а закрепляют совокупность признаков, которым должен удовлетворять поименованный или непоименованный договор, чтобы признаваться договором в пользу третьего лица. Основным критерием признания договора заключенным в пользу третьего лица является предоставление права требования его исполнения этому лицу. Так, суды справедливо отмечают, что договор, которым третье лицо не наделено самостоятельным правом требования исполнения обязательства в отношении должника в договорном обязательстве, не является договором в пользу третьего лица³. Также из документа должно недвусмысленно следовать, что он

¹ Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 // СУ РСФСР. 1992. № 71. Ст. 904.

² Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР от 11.06.1964 // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 7.

³ Постановление ФАС Северо-Западного округа № А56-19660/98 от 14.10.1999 по делу № А56-19660/98 // СПС Консультант-Плюс.

заключен в пользу третьего лица, в противном случае суд может отказаться квалифицировать такой договор как заключенный в пользу третьего лица⁴.

Право требования третьего лица

Важное теоретическое и практическое значение имеет определение момента возникновения права требования у третьего лица по договору, заключенному в его пользу. Наиболее распространенными точками зрения ученых-классиков являются: право требования возникает с момента заключения сторонами договора или с момента волеизъявления третьего лица. Так, Г. Ф. Шершеневич утверждает, что для третьего лица воля контрагентов является субъективной, пока она не сообщена ему и не усвоена им, а потому и не может иметь для него юридического значения [11, с. 313]. По мнению К. П. Победоносцева, право третьего лица считается приобретенным с того времени, когда оно выразит формальным или неформальным действием волю свою и согласие на принятие этого права [1, с. 264]. И. Б. Новицкий отмечает, что закон не требует специального выражения воли третьего лица, в связи с чем третье лицо уже с момента заключения сторонами договора приобретает право требовать исполнения [12, с. 141]. На первый взгляд может показаться, что право требования возникает у третьего лица в момент заключения договора между кредитором и должником [13] либо с момента определения фигуры третьего лица, в случае если эти моменты не совпадают во времени, поскольку у последнего с момента заключения договора возникает обязанность исполнить обязательство надлежащим образом, в частности, произвести исполнение надлежащему применительно к рассматриваемой договорной конструкции третьему лицу. Поскольку у должника возникает обязанность исполнить обязательство третьему лицу, то у последнего, в соответствии с п. 1 ст. 430 ГК РФ, возникает право требования надлежащего исполнения. Более того, толкование ст. 430 ГК РФ не позволяет выявить связь между выражением третьим лицом волеизъявления, направленного на выражение намерения воспользоваться своим правом по договору, и обязанностью должника исполнить обязательство в его пользу. Не-

мецкая цивилистика следует схожим путем, поскольку в случае отказа от права, предоставленного третьему лицу, это право считается неприобретенным (§ 331 Германского гражданского уложения). В английском праве, в соответствии с Законом о правах третьих лиц в договоре от 1999 г., стороны наделяют правом требования исполнения договора третье лицо лишь в ряде случаев: если договором явно закреплено, что они обладают таким правом, либо если договор заключен в пользу третьего лица (кроме случаев, когда стороны договорились о том, что третьему лицу не будет предоставлено право требовать исполнения договора) [8]. Такое право судами признается возникшим вне зависимости от выражения воли или совершения действий третьим лицом, направленных на получение выговоренного по договору [14, с. 625–630].

Однако такой подход является не вполне достоверным, поскольку первоначально у третьего лица возникает лишь право на право требования исполнения обязанности должником в свою пользу. До момента реализации третьим лицом этого права его право требования исполнения в свою пользу еще не возникло [15]. Третье лицо может как воспользоваться им, так и отказаться до момента выражения намерения им воспользоваться. Представляется, что к категории «право на право требования» можно применить концепцию секундарного права, которое можно определить как субъективное право, содержанием которого является возможность установить или преобразовать конкретное юридическое отношение посредством совершения односторонней сделки [16]. Это секундарное право возникает у третьего лица и существует в силу предоставления его договором и может быть утеряно в случае несовершения действий по его реализации.

Для иллюстрации представленной позиции можно рассмотреть договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В случае наступления страхового случая потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы⁵. До момента

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ № 2410/10 от 29.06.2010 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 10.

⁵ Федеральный закон № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 // Собрание законодательства РФ. 06.05.2002. № 18. Ст. 1720.

реализации своего права третьим лицом, направленного на возникновение права требования по выплате страхового возмещения, обязанность страховщика по выплате этого возмещения третьему лицу не возникла. Это соответствует закрепленному гражданским законодательством правилу о приобретении и осуществлении гражданских прав своей волей и в своем интересе⁶, несмотря на отсутствие в ст. 430 ГК РФ указаний на связь волеизъявления третьего лица и возникновение у него права требования. Согласно Принципам Европейского контрактного права (ст. 6:110), если третья сторона отказывается от права на исполнение, то оно рассматривается как никогда не существовавшее [10]. Следовательно, до момента выражения намерения третьим лицом право требования у третьего лица не возникает. Оно возникнет исключительно с момента реализации третьим лицом принадлежащего ему секундарного права. Современные исследователи также полагают, что право требовать исполнения от должника принадлежит третьему лицу с момента выражения согласия получить выгоду от договора [17, с. 430]. Если допустить достоверность того, что право требования возникает с момента заключения договора, то можно и допустить возможность исполнения обязательства в пользу третьего лица вне зависимости от его волеизъявления, что неверно. Должник не вправе начать исполнение обязательства из договора в пользу третьего лица до момента выражения намерения третьим лицом воспользоваться своим правом, поскольку третье лицо может быть не осведомлено о договоре, заключенном в его пользу. Более того, третье лицо может не желать получения исполнения по такому договору. В этом случае произойдет нарушение правила приобретения и осуществления прав и обязанностей по своей воле и в своем интересе. Вместе с тем должник, действуя добросовестно, вправе предложить третьему лицу произвести исполнение, и в случае получения согласия третье лицо считается выразившим намерение на приобретение права по договору.

Против определения момента возникновения у третьего лица права требования моментом заключения договора выступает и то, что оно не всегда

определяется или может быть определено сторонами договора в момент его заключения. Более того, третье лицо юридически может не существовать на момент заключения договора в его пользу. Право требования же не может возникнуть у несуществующего субъекта права. Но существование обязательства не ставится в зависимость от выражения воли третьим лицом, поскольку в случае отказа от права третьим лицом кредитор имеет право требовать исполнения обязательства в свою пользу.

В соответствии с условиями договора, заключенного в пользу третьего лица, должник обязуется исполнить обязательство не кредитору, а третьему лицу, и последнее наделяется правом приобретения права требования в отношении должника. При этом третье лицо необязательно должно быть указано в договоре и необязательно должно существовать на момент заключения договора. Несмотря на наличие у третьего лица права требования исполнения обязательства от должника, множественности лиц на стороне кредитора не возникает, поскольку фигура третьего лица находится за рамками субъектного состава конкретного гражданско-правового правоотношения. Следует отметить, что третье лицо, принимающее исполнение, действует от собственного имени, не являясь представителем кредитора.

Реализация права третьего лица осуществляется путем выражения намерения воспользоваться своим правом, направленного должнику, и представляет собой односторонний юридический акт (сделку), направленный на изменение существующего между должником и кредитором правоотношения. Форма такой реализации может быть любой и не связана с формой заключенного между сторонами договора. Заметим, что п. 2 ст. 430 ГК РФ устанавливает, что намерение должно быть выражено третьим лицом непосредственно должнику, однако, как представляется, оно может быть направлено и кредитору с последующим сообщением об этом должнику.

Таким образом, динамика возникшего обязательственного правоотношения существенно изменяется с момента выражения третьим лицом воли на принятие выговоренного по договору в его пользу. Основанием возникновения самостоятельного права требования [12, с. 141] служит договор, заключенный между должником и кредитором. Условием же вступления третьего лица в обязательство и приобретения

⁶ Определение Конституционного Суда РФ № 316-О от 30.09.2004 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

права требования в объеме, соответствующем условиям договора, является осуществление третьим лицом своего секундарного права, в частности, совершение им действия по выражению воли на принятие выговоренного по договору.

Классификация договоров в пользу третьего лица

Большинство гражданско-правовых договоров могут быть заключены как в пользу сторон, так и в пользу третьего лица. С учетом возможности заключения договора в пользу третьего лица все поименованные гражданско-правовые договоры можно классифицировать следующим образом:

– Договоры, которые не могут быть заключены в пользу третьего лица в силу своей сущности либо в силу прямого указания закона. Например, договор страхования предпринимательского риска.

– Договоры, которые могут быть заключены как в пользу третьего лица, так и в пользу кредитора. К таким договорам можно отнести многие поименованные договоры, такие как договор подряда, договор поставки и т. д.

– Договоры, которые могут быть заключены только в пользу третьего лица. К этой группе договоров относится, в частности, договор страхования ответственности за причинение вреда.

Интерес представляет проблема правового положения третьего лица после выражения согласия или намерения на приобретение выгоды по договору. В литературе сложились несколько основных концепций правового положения третьего лица в договоре, заключенном в его пользу: третье лицо не становится кредитором ни на одной из стадий динамики обязательства [18; 19, с. 21]; третье лицо всегда заменяет собой кредитора [20–22]; договор в пользу третьего лица представляет собой трехсторонний договор [13]. Вместе с тем многообразие договорных конструкций, заключаемых в пользу третьего лица, позволяет вести речь о двух основных видах таких договоров с точки зрения правового статуса третьего лица после выражения им намерения воспользоваться своим правом по договору.

Конструкция договора в пользу третьего лица первого вида подразумевает замещение третьим лицом кредитора в обязательстве. Р. Саватье отмечал, что выгодоприобретатель становится кредитором в до-

говоре в пользу третьего лица [23, с. 199]. По мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, для того чтобы третье лицо стало кредитором в обязательстве, необходимо, по общему правилу, два юридических факта: заключение соответствующего договора и изъявление третьим лицом согласия принять выговоренное в его пользу право [24, с. 364]. Наиболее ярким примером такого договора является договор банковского вклада в пользу третьего лица, в котором сама конструкция подразумевает вытеснение первоначального кредитора из сложившегося правоотношения, поскольку должник (банк) обязан произвести исполнение третьему лицу, приобретающему все права кредитора в данном обязательстве. В данном случае имеет место особый случай перемены лиц в обязательстве на основании закона. Отличительной чертой таких договорных конструкций является переход права требования к третьему лицу от кредитора в полном объеме.

Однако такая динамика обязательственного правоотношения присуща не всем договорам в пользу третьего лица, поскольку некоторые договорные конструкции не подразумевают замещения третьим лицом кредитора в обязательстве. В этой связи возникает необходимость выделения конструкции договора в пользу третьего лица второго вида. При реализации такой договорной конструкции третье лицо не становится кредитором, приобретая лишь отдельное правомочие, составляющее содержание субъективного права кредитора. Подчеркнем, что речь идет о передаче третьему лицу правомочия требования исполнения договорной обязанности. Передача других правомочий также возможна, но только в совокупности с указанным выше. Так, несмотря на возможность потребителя требовать возмещения вреда, причиненного вследствие недостатка товара, непосредственно у производителя товара⁷, с которым у продавца был заключен договор поставки, нет оснований утверждать, что этот договор был заключен в пользу третьего лица.

В качестве примера этого вида договорных конструкций можно привести договор страхования гражданской ответственности, в котором выгодоприобретателем является третье лицо. Предметом

⁷ Закон РФ от № 2300-1 «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.

договора страхования является оказание услуги по предоставлению возмещения в случае наступления страхового случая, и услуга считается оказанной надлежаще и в случае ненаступления страхового случая. При заключении договора страхования ответственности страховщику выплачивается страховая премия, а он обязуется при наступлении страхового случая возместить причиненный выгодоприобретателем ущерб третьему лицу. Часть правомочий, принадлежащих страхователю, может быть передана третьему лицу, в частности, правомочие требования выплаты страхового возмещения в связи с причиненным третьему лицу ущербом. Если допустить замещение кредитора третьим лицом в этом обязательстве, тогда следует признать и то, что после наступления каждого конкретного страхового случая страхователю необходимо возобновлять гражданско-правовое обязательство между страховщиком и страхователем, поскольку он выбывает из первоначального. Такое толкование неверно как с точки зрения теории права, так и с точки зрения сущности договора страхования. В данном случае происходит расщепление прав и обязанностей между кредитором и третьим лицом, выражающееся в том, что каждый из них несет предусмотренные законом или договором обязанности в пределах, необходимых для возможности надлежащего исполнения страхового обязательства. Более того, признание третьего лица кредитором при выбывании первоначального кредитора в обязательстве приведет к абсурдизации конструкции п. 4 ст. 430, в соответствии с которой, когда третье лицо отказалось от права, предоставленного ему по договору, кредитор может воспользоваться этим правом, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору. В такой ситуации совершенно неясно, в какой момент возникает фигура кредитора и будет ли это совершенно новый кредитор либо на свое место возвращается первоначальный, а также неясна процедура такой «перемены лиц». В рамках этого вида договорных конструкций третье лицо является самостоятельным лицом, хотя и не являющимся стороной договора, однако наделенным определенными правами в отношении одной из сторон договора в пользу третьего лица и несущим определенные обязанности. Признание противоположного привело бы к тому, что при выражении третьим лицом намерения о приобретении выговоренного по договору происходила

бы перемена лиц на стороне кредитора, что является неверным, поскольку цель договора в пользу третьего лица состоит не в последующей перемене лиц в обязательства, а в предоставлении имущественной выгоды третьему лицу. Следует отметить, что права третьего лица в определенной степени доминируют над правами кредитора, поскольку, к примеру, по общему правилу с момента выражения намерения третьим лицом стороны не могут изменить или расторгнуть договор без его согласия. Таким образом, не говоря о перемене лиц в обязательстве, мы можем говорить о появлении совершенно новой фигуры – третьего лица – доминирующего кредитора, который не заменяет кредитора в основном обязательстве, а лишь «подменяет» его, происходит квазизамена, а не перемена лиц в обязательстве. Английская доктрина и практика не рассматривают третье лицо в качестве стороны договора, несмотря на то, что оно имеет право требовать исполнения договора и может быть наделено соглашением сторон определенными правами по договору, заключенному в его пользу [14, с. 631].

Особенностью договора в пользу третьего лица второго вида является то, что по общему правилу с момента выражения третьим лицом намерения воспользоваться своим правом на получение предоставления стороны не могут без согласия третьего лица изменять или расторгать договор. Следовательно, третье лицо, выражая свое намерение на получение выговоренного по договору, в том числе и гарантирует себе сохранение права требования. Однако до момента выражения третьим лицом своих намерений по общему правилу стороны вольны по своему усмотрению изменять условия договора, в том числе путем исключения положений о заключении его в пользу третьего лица. Так, судебная практика допускает возможность снятия денежных средств со вклада в пользу третьего лица вкладчиком до момента предъявления третьим лицом требований к банку⁸. Английское право несколько иначе регулирует порядок изменения и расторжения договора, право исполнения которого имеет третье лицо. Закон о правах третьих лиц в договоре устанавливает, что, если договором не установлено иное, стороны не вправе расторгать договор либо исключать или изменять права

⁸ Определение ВАС РФ № 9583/06 от 21.02.2007 по делу № А19-4780/05-16-22 // СПС КонсультантПлюс.

третьего лица без его согласия в случаях, если третье лицо: обговорило с должником свое согласие по отношению к нему условиям (такое согласие может быть выражено словами или следовать из поведения, может быть выслано по почте); полагалось на исполнение сторонами договора и должник знал об этом; полагалось на исполнение сторонами договора и должник должен был предвидеть это. Отечественному законодателю следует ввести в гражданское законодательство положения, подобные установленным Законом о правах третьих лиц в договорах, поскольку такие правила, гарантируя права третьего лица при заключении договора в его пользу вне зависимости от последующего волеизъявления третьего лица, позволят повысить стабильность гражданского оборота, особенно в сфере гарантии интересов третьего лица. Необходимость особого порядка расторжения или изменения объема права третьего лица в промежутке между заключением договора и реализацией третьим лицом своего права на приобретение права требования может возникнуть в случае, если третьим лицом начата подготовка к принятию исполнения от должника, но еще не реализовано секундарное право, не приобретено право требования исполнения обязательства.

Обязанности третьего лица

В литературе нет единого мнения относительно возможности возложения на третье лицо обязанностей, после того как оно вступило в обязательственное правоотношение. В некоторых случаях для реализации своего права третьему лицу необходимо исполнить ряд обязанностей, например, по представлению документов страховщику при наступлении страхового случая. При реализации конструкции договора в пользу третьего лица с замещением кредитора обязанности непосредственно возникают у третьего лица в том же объеме, в каком они были у кредитора, поскольку происходит перемена лиц в обязательстве. В случае же когда третье лицо не замещает кредитора, возникает ряд теоретических вопросов. Согласно п. 3 ст. 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц), а в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц только права в отношении одной или обеих сторон обязательства. Необходимо выяснить, применимо ли правило,

установленное указанной нормой, к договорам, заключенным в пользу третьего лица, в случае когда последнее не замещает кредитора.

Обязательство связывает только стороны договора, и его содержанием являются субъективные права и юридические обязанности заключивших договор сторон. На примере договора купли-продажи, заключенного в пользу третьего лица, можно проследить динамику данного обязательства относительно вопроса о наличии обязанностей, возникающих у третьего лица. Так, с момента заключения договора у третьего лица возникает право на право требования исполнения в свою пользу, и с момента реализации этого права у должника – обязанность произвести надлежащее исполнение третьему лицу. При надлежащем исполнении обязанности по передаче товара в соответствии с принципом недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства у кредитора возникает обязанность оплатить и принять товар в соответствии с правилами ст. 485 и 484 ГК РФ соответственно. Однако в случае с договором в пользу третьего лица обязанности получают распределенными (расщепленными) между кредитором и третьим лицом в соответствии с распределением между ними отдельных правомочий. В этой связи, несмотря на отсутствие обязанности по оплате товара, которая лежит на кредиторе, на третье лицо с момента выражения им намерения воспользоваться правом по договору возлагается обязанность по принятию товара, несмотря на то, что оно не является стороной договора. В отсутствие таких обязанностей исполнение договорного обязательства должником было бы возможно только с оглядкой на «добрую волю», добросовестность третьего лица, что не соответствует требованиям рынка и превращает такую договорную конструкцию в «мертвую». Следует подчеркнуть, что обязанность третьего лица принять исполнение касается только принятия надлежащего исполнения. В случае ненадлежащего исполнения обязательства должником третье лицо вправе воспользоваться так называемыми мерами оперативного воздействия, в частности, отказаться от принятия ненадлежащего исполнения. Третье лицо может воспользоваться мерами оперативного воздействия в силу того, что они входят в состав его квазикредиторского статуса, который приобретает им с момента выражения намерения воспользоваться правом, предоставленным ему по договору в пользу третьего лица.

Подтверждение возможности возложения обязанностей на третье лицо можно найти, обратившись и к иным нормам ГК РФ. Так, п. 2 ст. 939 ГК РФ предоставляет страховщику право требовать от выгодоприобретателя, который может являться третьим лицом, исполнения обязанностей по договору страхования в случае предъявления последним требования о выплате страхового возмещения либо страховой суммы. Схожие положения содержатся в специальных законах. К примеру, в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» на третьем лице (потерпевшем) лежит обязанность представить страховщику все документы и доказательства, а также сообщить все известные ему сведения, подтверждающие объем и характер вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего⁹. Такие действия, совершаемые третьим лицом, составляют условие получения возмещения. В соответствии со ст. 160 Кодекса торгового мореплавания (в случае если грузополучатель является третьим лицом) на третьем лице лежит обязанность возместить расходы, произведенные перевозчиком за счет груза, внести плату за простой судна в порту выгрузки, уплатить фрахт и внести плату за простой судна в порту погрузки, если это предусмотрено коносаментом или другим документом¹⁰. Следовательно, на третье лицо, в чью пользу был заключен договор, могут быть возложены обязанности в пределах, необходимых для исполнения должником своих обязанностей по этому договору. При этом происходит расщепление кредиторских обязанностей между кредитором в основном обязательстве и третьим лицом.

Необходимо определить момент, с которого возможно возложение обязанностей, необходимых для динамики обязательственного правоотношения, на третье лицо. Думается, что обязанности на стороне третьего лица, связанные с динамикой этого обязательства, возникают с момента выражения наме-

рения воспользоваться своим правом на получение выговоренного по договору и приобретения соответствующего права требования, поскольку именно с этого момента у должника возникает обязанность исполнить обязательство в пользу третьего лица.

Договор в пользу третьего лица и перемена лиц в обязательстве

Следует разграничивать договор в пользу третьего лица, при реализации которого не происходит замещения кредитора, и перемену лиц в обязательстве, в частности, цессию. Они похожи с точки зрения цели договора – передачи права требования третьему лицу [18]. Вместе с тем между ними есть существенные различия. В отличие от возникновения прав у третьего лица по цессии, по договору в пользу третьего лица по общему правилу у последнего возникает право требования из договора, заключенного между кредитором и должником, а не из отдельного соглашения о цессии. Кроме того, договор в пользу третьего лица второго вида, в отличие от перемены лиц в обязательстве в виде цессии, не влечет за собой изменение субъектного состава обязательства и не влияет на состав сторон в договоре, т. е. кредитор не выбывает из обязательства. При реализации конструкции договора в пользу третьего лица с замещением третьим лицом первоначального кредитора перемена лиц в обязательстве происходит на основании закона, а не одностороннего волеизъявления, как в случае с цессией.

Выводы

Таким образом, в договоре в пользу третьего лица третье по отношению к договору лицо является таким только на момент непосредственного заключения договора сторонами, поскольку оно не участвует при достижении сторонами соглашения и заключении договора. В дальнейшем в зависимости от вида реализации договорной конструкции – с замещением кредитора или без такового – статус третьего лица в определенной степени меняется вместе с динамикой обязательственного правоотношения. При реализации договорной конструкции с последующим замещением третьим лицом кредитора в результате передачи права требования в полном объеме третье лицо утрачивает свой первоначальный статус, занимая в результате перемены лиц место кредитора. При реализации

⁹ Федеральный закон № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 // Собрание законодательства РФ. 06.05.2002. № 18. Ст. 1720.

¹⁰ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации № 81-ФЗ от 30.04.1999 // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2207.

конструкции договора в пользу третьего лица, при которой не происходит перемены лиц в обязательстве, поскольку передается только отдельное правомочие, составляющее содержание права требования кредитора, вкупе с соответствующими кредиторскими обязанностями, третье лицо, оставаясь за пределами договора между кредитором и должником, квази-меняет, подменяет кредитора, становясь «доминирующим» кредитором с присущими только ему правами, в первую очередь независимым ограниченным в объеме правом требования исполнения договорной обязанности должника в свою пользу.

Список литературы

1. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 622 с.
2. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Т. 2. М.: Междунар. отношения, 1998. 512 с.
3. Treitel Sir Guenter. The Law of Contract. 11th edition. London: Sweet & Maxwell, 2003. 1271 p.
4. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. М.: Юрид. лит., 1972. 296 с.
5. Catherine Elliott and Frances Quinn. Contract law. London: Pearson Education Limited, 2011. 428 p.
6. Beswick v Beswick [1967] UKHL 2 (29 June 1967). URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1967/2.html> (дата обращения: 10.08.2016).
7. Lawrence v Fox, 20 NY 268. URL: http://www.courts.state.ny.us/reporter/archives/lawrence_fox.htm (дата обращения: 10.08.2016).
8. Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999. Chapter 31. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/31/pdfs/ukpga_19990031_en.pdf (дата обращения: 10.08.2016).
9. Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands (Гражданское уложение Германии). М.: Волтерс-Клувер, 2008. 872 с.
10. Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции. Публикация ICC N 711. = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication No. 711E / пер. с англ. под ред. Н. Г. Вилковой. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 896 с.
11. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. 556 с.
12. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Курс советского гражданского права. Общее учение об обязательствах. М.: Юр. лит., 1950. 416 с.
13. Тарасенко Ю. А. Договор в пользу третьих лиц: особенности правовой конструкции // Сделки: проблемы теории и практики: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С. 298–309.
14. Anson Sir William Reynell, Beatson Sir Jack, Burrows Andrew, Cartwright John. Law of Contract. 29th edition. Oxford University Press, 2010. 849 p.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27–29 / В. В. Витрянский, Б. М. Гонгало, А. В. Демкина и др.; (автор комментария – Б. М. Гонгало); под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. 223 с.
16. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 204–252.
17. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / под ред. В. П. Мо-золина, М. Н. Малеиной. М.: Норма, 2003. 848 с.
18. Кухарев А. М. Договор в пользу третьего лица // Юрист. 2005. № 3. С. 25–28.
19. Захаров Ю. Ю. Договор в пользу третьего лица в теории и хозяйственной практике: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. 30 с.
20. Згонников П. П. Проблемы правового регулирования соотношения обязательства, договора и обязанности // Современное право. 2015. № 10. С. 56–61.
21. Мильков М. А. К вопросу о третьем лице по договору, заключенному в его пользу // Российский судья. 2008. № 12. С. 26–28.
22. Кулаков В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, ВолтерсКлувер, 2010. 188 с.
23. Саватье Р. Теория обязательств. М.: Прогресс, 1972. 440 с.
24. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2005. 848 с.

Дата поступления 21.09.2016

Дата принятия в печать 09.11.2016

Дата онлайн-размещения 29.12.2016

© Чурилов А. Ю., 2016

Информация об авторе

Чурилов Алексей Юрьевич, ассистент кафедры гражданского права Юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет

Адрес: 634021, г. Томск, Московский тракт, 8 (корпус НИТГУ 4), кафедра гражданского права, ауд. 219

E-mail: lefikantor@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9435-1626>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-3662-2015>

A. Y. CHURILOV¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

CONTRACT FOR THE BENEFIT OF A THIRD PARTY: DOCTRINAL ISSUES

Objective: to research certain doctrinal issues of a third-party treaty, in particular, the moment when the right of claim of the third party arises, and to classify the third-party treaties.

Methods: comparative-legal, historical-legal, formal-logical, analysis and synthesis.

Results: historical-legal analysis has been made of the third-party treaties; conclusions are made on the essence of the third-party's chose in action by treaties concluded in their favor. Classification of the third-party treaties is proposed, basing on the criteria of creditor's substitution after the third-party's claim. The possibility is grounded to impose the duties on the third party immediately after they express the desire to exercise their right by the treaty. The third-party treaty is distinguished from a treaty with changing parties.

Scientific novelty: in comparative-legal aspect, the statement is proved that at the moment of signing of a third-party contract, the latter exercises only the secondary right, and the chose in action after its implementation. For the first time the classification of the third-party contracts is made by the criterion of the third-party substituting the creditor.

Practical significance: the obtained results can be used in the law-making process, law-enforcement and scientific-theoretical activity.

Keywords: Civil law; Third-party treaty; Chose in action; Secondary rights

References

1. Pobedonostsev, K. P. *A course in civil law*. P. 3: Treaties and obligations, Moscow: Statut, 2003, 622 p. (in Russ.).
2. Tsvaigert, K., Ketts, Kh. *Introduction to comparative jurisprudence in the sphere of private law*, in 2 vol., vol. 2, Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 1998, 512 p. (in Russ.).
3. Treitel, Sir Guenter. *The Law of Contract*, 11th ed., London: Sweet & Maxwell, 2003, 1271 p.
4. Novitskii, I. B. *Bases of Roman civil law*, Moscow: Yurid. lit., 1972, 296 p. (in Russ.).
5. Elliott, C., Quinn, F. *Contract law*, London: Pearson Education Limited, 2011, 428 p.
6. *Beswick v Beswick* [1967] UKHL 2 (29 June 1967), available at: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1967/2.html> (access date: 10.08.2016).
7. *Lawrence v Fox*, 20 NY 268, available at: http://www.courts.state.ny.us/reporter/archives/lawrence_fox.htm (access date: 10.08.2016).
8. *Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999*. Chapter 31, available at: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/31/pdfs/ukpga_19990031_en.pdf (access date: 10.08.2016).
9. *Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands* (Grazhdanskoe ulozhenie Germanii), Moscow: Volters-Kluver, 2008, 872 p. (in Russ.).
10. Ramberg, Ya. *International commercial transactions*, publikatsiya ICC N 711. = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication No. 711E, 4th ed., Moscow: Infotropik Media, 2011, 896 p. (in Russ.).
11. Shershenevich, G. F. *A course book in the Russian civil law (by the edition of 1907)*, Moscow: Spark, 1995, 556 p. (in Russ.).
12. Novitskii, I. B., Lunts, L. A. *A course in the Soviet civil law. General doctrine of obligations*, Moscow: Yur. lit., 1950, 416 p. (in Russ.).
13. Tarasenko, Yu. A. *Third-party treaty: features of legal construction, Deals: problems of theory and practice: collection of articles*, Moscow: Statut, 2008, pp. 298–309 (in Russ.).
14. Reynell, A. Sir W., Beatson, Sir J., Burrows, A., Cartwright, J. *Law of Contract. 29th edition*, Oxford University Press, 2010, 849 p.
15. Vitryanskii, V. V., Gongalo, B. M., Demkina, A. V. *Civil Code of the Russian Federation. General provisions on treaties. By-article comments to Chapters 27-29*, Moscow: Statut, 2016, 223 p. (in Russ.).
16. Zekkel', E. Secondary rights in civil law, *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2007, No. 2, pp. 204–252 (in Russ.).
17. Mozolin, V. P., Maleina, M. N. *Scientific-practical comment to the Russian Civil Code*, Part 1 (by article), Moscow: Norma, 2003, 848 p. (in Russ.).
18. Kukharev, A. M. *Third-party treaty*, *Yurist*, 2005, No. 3, pp. 25–28 (in Russ.).
19. Zakharov, Yu. Yu. *Third-party treaty in theory and economic practice*: PhD (Law) thesis, Moscow, 2003, 30 p. (in Russ.).
20. Zgonnikov, P. P. Issues of legal regulation of correlation between obligation, treaty and duty, *Sovremennoe pravo*, 2015, No. 10, pp. 56–61 (in Russ.).

21. Mil'kov, M. A. On the issue of third-party in a third-party treaty, *Rossiiskii sud'ya*, 2008, No. 12, pp. 26–28 (in Russ.).
22. Kulakov, V. V. *Obligation and complications of its structure in the Russian civil law*, 2nd ed., Moscow: RAP, VoltersKluver, 2010, 188 p. (in Russ.).
23. Savat'e, R. *Theory of obligations*, Moscow: Progress, 1972, 440 p. (in Russ.).
24. Braginskii, M. I., Vitryanskii, V. V. *Contract law. General provisions*, Moscow: Statut, 2005, 848 p. (in Russ.).

Received 21.09.2016

Accepted 09.11.2016

Available online 29.12.2016

© Churilov A. Y., 2016

Information about the author

Aleksey Y. Churilov, Assistant Lecturer of the Chair of Civil Law of Juridical Institute, National Research Tomsk State University
Address: 8 Moskovskiy trakt, (4th building of NRTSU) Chair of Civil Law, Room 219, 634021 Tomsk
E-mail: lefikantor@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9435-1626>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-3662-2015>

For citation: Churilov A. Y. Contract for the benefit of a third party: doctrinal issues, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 4, pp. 96–106 (in Russ.). DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.96-106

ПОЗНАНИЕ

Тимирясова, А. В.

Инновационная деятельность как определяющий фактор развития современной экономики / А. В. Тимирясова, В. А. Мальгин, Л. В. Воронцова ; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2016. – 124 с.

В монографии рассматриваются теоретико-методологические проблемы совершенствования инновационной деятельности в российской экономике как определяющего факта ее развития. Исследуются основные направления воздействия инновационной деятельности на повышение конкурентоспособности экономики в современных условиях.

Важное место в монографии отводится исследованию проблем совершенствования государственного регулирования инновационной деятельности.